

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КАД23-28-К7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

13 марта 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Абакумовой И.Д. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России) на решение Ивдельского городского суда Свердловской области от 22 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 9 марта 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года по административному делу № 2а-345/2022 по административному исковому заявлению Миргорода В.В. к федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № []» Главного управления ФСИН России по Свердловской области (далее - ФКУ ИК[]), ФСИН России, Министерству финансов Российской Федерации о признании незаконным применение наручников при выводе из камеры и о присуждении компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении в размере 80 000 руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

осуждённый к пожизненному лишению свободы Миргород В.В. обратился в суд с указанным выше административным иском, ссылаясь в обоснование

своих требований на неправомерное применение специальных средств - наручников при выводе из камеры в период отбывания им наказания в ФКУ ИК [] с 27 августа 2012 года по 10 ноября 2017 года.

Решением Ивдельского городского суда Свердловской области от 22 июля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 9 марта 2023 года, административный иск удовлетворён частично. Судом признано незаконным применение к Миргороду В.В. наручников при выводе из камеры в ФКУ ИК [] в период с 13 апреля 2016 года по 10 ноября 2017 года. За нарушение условий содержания в исправительном учреждении в пользу административного истца с Российской Федерации в лице ФСИН России за счёт казны Российской Федерации присуждена компенсация в размере 30 000 руб., в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года судебные акты оставлены в силе.

ФСИН России обратилась в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой об отмене судебного решения, апелляционного и кассационного определений, указывая на несоответствие выводов судов материалам дела и нарушение норм процессуального права.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2023 года истребовано административное дело, определением от 25 января 2024 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее – КАС РФ).

Такого рода нарушения норм процессуального права при рассмотрении настоящего дела судами допущены.

Согласно статье 30 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в редакции, действовавшей до 8 января 2017 года) сотрудники уголовно-исполнительной системы применяют специальные средства в том числе для задержания правонарушителей, оказывающих неповиновение или сопротивление персоналу (пункт 2); при

конвоировании осуждённых, когда они своим поведением дают основание полагать, что могут совершить побег либо причинить вред окружающим или себе (пункт 4). В названных случаях в качестве специальных средств могут применяться наручники.

Федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 503-ФЗ, вступившим в силу 9 января 2017 года, в указанную статью внесены изменения, в соответствии с которыми сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять специальные средства в частности для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья (пункт 4); при конвоировании, сопровождении осуждённых, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе (пункт 8). В данных случаях в качестве специальных средств могут применяться наручники.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные требования в части, суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, указал на отсутствие доказательств необходимости систематического применения наручников к Миргороду В.В. Сославшись на показания свидетелей, суд пришёл к выводу о нарушении прав административного истца ненадлежащими условиями содержания в исправительном учреждении, выразившимися в незаконном применении специального средства - наручников при передвижении осуждённого вне камеры в период с 13 апреля 2016 года по 10 ноября 2017 года.

Между тем выводы судов нельзя признать правильными, так как они основаны на неполно установленных имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела обстоятельствах, приняты с нарушением требований процессуального закона.

В соответствии с частью 1 статьи 62, пункта 1 части 9 и части 11 статьи 226 КАС РФ административный истец обязан доказывать обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований, доказать нарушение своих прав, свобод и законных интересов.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела определяются судом исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле; в целях правильного разрешения административных дел суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, которые подлежат оценке судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств (часть 3 статьи 62, часть 1 статьи 63, часть 1 статьи 84 КАС РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 24 постановления от 27 сентября 2016 года № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства

Российской Федерации» подчеркнул, что доказывание по административным делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, то есть суд обязан принимать предусмотренные процессуальным кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу.

Считая доказанным факт незаконного применения в отношении Миргорода В.В. наручников в период с 13 апреля 2016 года по 10 ноября 2017 года, суды сослались на свидетельские показания, однако не привели в судебных актах содержание этих показаний и их оценку.

Между тем из протокола судебного заседания от 22 июля 2022 года следует, что по инициативе административного истца в качестве свидетелей допрошены осуждённые Дильшнайдер Д.А., Меньков В.В., Коробицын И.В. В отношении указанного периода давал показания только один из свидетелей, сообщив о применении к Миргороду В.В. наручников в 2017 году. Показания остальных свидетелей касаются событий 2012-2014 годов.

Процессуальный закон обязывает суд оценивать относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности; доказательство признаётся судом достоверным, если в результате его проверки и исследования суд придёт к выводу, что содержащиеся в нём сведения соответствуют действительности (части 3 и 4 статьи 84 КАС РФ).

Между тем суд не проверил свидетельские показания на предмет их относимости и достоверности: не истребовал от административного ответчика доказательства, подтверждающие отбывание поименованными выше лицами (свидетелями) в юридически значимый период наказания в ФКУ ИК [redacted], содержание их с административным истцом в одной камере.

Предоставление суду полномочий по оценке доказательств и отражению её результатов в судебном решении вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что, вместе с тем, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 555-О-О).

Судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункты 2, 3 постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении»).

Обжалуемые судебные акты приведённым требованиям не соответствуют, вывод судов об обоснованности требований Миргорода В.В. является преждевременным, следовательно, решение суда первой инстанции, апелляционное и кассационное определения нельзя признать законными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными и могут быть исправлены только посредством отмены принятых по настоящему делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 327, 328–330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ивдельского городского суда Свердловской области от 22 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Свердловского областного суда от 9 марта 2023 года, кассационное определение судебной коллегии по административным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи